

Хосино Кота резко выпустил дым.

Просторный и пышно украшенный театр, окружавший их минуту назад, в следующий миг превратился в голую каменную платформу.

Из-под каменной платформы исходил нестерпимый запах крови. Нетрудно представить, как была построена эта платформа. Белые кости и красная кровь мертвых в сочетании с добровольно принесенными в жертву душами, образовали совершеннейший алтарь для верующих сектантов.

«Добро пожаловать в далекий город Каркоза».

Один за другим из-за занавеса сцены выходили облаченные в черные мантии и маски сектанты. И хотя невозможно было разглядеть их лица, нельзя было скрыть невыразимое возбуждение в их голосах.

Ритуал еще не был завершен.

Хосино Кота слегка согнул указательный палец и на его кончике появился сложная магическая печать. Когда другие исследователи увидели его действия, они тоже вошли в боевую готовность.

Обычные люди в зале были охвачены иллюзией. С широко открытыми глазами и зачарованными улыбками, они растянулись на своих местах и в трансе уставились в пустоту.

Холодная белая луна медленно опускалась за шпили города Каркоза. Под ними было широкое и бескрайнее озеро, а в центре озера стоял древний величественный город.

Несмотря на то что иллюзия захватила весь театр, Хосино Кота знал, что это не их конечное место назначения.

В озере отражалась луна, но в нем не было отражения каменной платформы. Это означало, что, хотя иллюзия была очень реалистичной, в действительности они не пересекли дыру во времени и пространстве в настоящую Каркозу.

У них еще был шанс.

Исследователи не могли больше ждать.

Следующий этап ритуала наверняка унес бы много жизней.

Пламя устремилось к братьям Желтой Печати, но было остановлено невидимым барьером.

«Кажется, у нас появились незваные гости, которые хотят устроить проблемы». Из темноты медленно вышла черноволосая девушка. Ее лицо было скрыто за веером, расписанным замысловатым узором. Глаза ее злобно сузились.

Ада — нет, Ньярлатхотеп.

Конечно же, это была она!

«Ваше преосвященство Верховная жрица мы о них позаботимся. Наш Господь ответил на наши молитвы. Наконец-то город Каркоза будет открыт!»

Верующие снова и снова скандировали эти слова.

Как сектанты, они обладали силой истинной веры. Их вера наделяла их способностями, равными Пробужденным, и именно поэтому они были в состоянии противостоять исследователям.

«Жертвоприношение вот-вот начнется». Ньярлатхотеп равнодушно наблюдал за происходящим. Она поманила пальцем и несколько сектантов притащили к ней людей.

Увидев это, Цзун Янь не мог не встать со своего места. Его глаза наполнились шоком и гневом.

Там был Эдвард.

Глаза принца были полностью выкрашены в угольно-черный цвет. Они, совсем как матовые чернила, не имели ни единого проблеска света.

Маленький светловолосый принц пребывал в абсолютном трансе. Шаг за шагом он шел к краю платформы.

Тень зонта Ночного Стража быстро понеслась в попытке поймать ноги Эдварда, но была рассеяна невидимым барьером и бесшумно исчезла.

«Эдвард!» Цзун Янь подбежал, чтобы оттащить его, но невидимая сила отбросила его назад.

«Не трать свою энергию напрасно. Он с самого начала был избранной жертвой Ордена Пирующих, – Ньярлатхотеп с большим интересом наблюдал за происходящим, – Довольно необычно. Кажется, ты давно заметил в нем что-то странное».

Черноволосая девушка хихикнула и начала размахивать веером.

Наблюдая за размахиванием веера, у Цзун Яня закружилась голова.

За веером он увидел видение –

Многочисленные огромные и раздутые щупальца, способные закрыть собой солнце, острые клыки на месте нежного лица девушки, зрелище похожее на ужасающего монстра конца света.

«Способен противостоять божественному внушению и даже увидеть истину. Неудивительно, что Йог был так заинтересован. Если не захочешь становиться его верующим, маленький глава, можешь рассмотреть мою кандидатуру» С улыбкой сказал Ньярлатхотеп.

В следующую секунду он резко оторвался от земли.

В том месте, где он только что стоял, образовалась лужа черной неопознаваемой слизи. Хотя ее было совсем немного, она мгновенно разъела каменную платформу.

Среди злых богов категорически запрещалось подстрекать чужого верующего к отступничеству или переходу на сторону другого бога.

Похоже, Йогу очень понравился этот человек. Как удивительно, он уже наслаждался обращением высокопоставленного последователя.

Ньярлатхотеп улыбнулся и закрыл половину лица. В ее глазах вспыхнул дурной блеск, похоже она нашла что-то интригующее.

Но Цзун Янь этого не заметил. Он не смог поймать Эдварда, и теперь, когда Эдвард близился к краю платформы, он сгорал от беспокойства.

«Эдвард, проснись! Это иллюзия!»

В отчаянии он попытался активировать свою способность управлять тенями, и даже призвал птицу-предвестника, чтобы остановить Эдварда, однако все было впустую.

Все больше и больше людей стали вставать с мест. Зрители, находившиеся в состоянии сна, поднимались один за другим. Как и Эдвард, они шли к краю каменной платформы.

Как бы странно это ни казалось, каменная платформа явно была всего лишь иллюзией, однако когда зрители прыгали с ее края, последствия были слишком реальны. Цзун Янь даже видел, как голова одного человека насадилась на шпиль внизу, в результате чего его красно-белый мозг разлился по всей земле. Это было ужасно.

Нет, это неправильно.

Цзун Янь порылся в своих воспоминаниях. Он вспомнил, как уважаемый даос Сюй Фу упомянул об иллюзиях во время урока.

«Если вы не поддадитесь чарам, тогда иллюзия — всего лишь иллюзия. Если вы позволите себя околдовать — иллюзия станет реальностью».

Иллюзия станет реальностью.

Как оторвавшийся от нити воздушный змей, Эдвард упал с каменной платформы.

И в последнюю секунду тень, которой манипулировал Цзун Янь, сумела добраться до Маленького принца и поглотить тьму из его глаз.

Эдвард продолжал падать, но пришел в сознание. Выражение его лица было недоверчивым и сбитым с толку.

«Аааааааа...»

Ночной Страж раскрыл свой черный зонт и, ни секунды не колеблясь, прыгнул за ним.

Позади них многочисленные люди прыгали вниз один за другим, своей кровью и душой молясь о приходе бога.

«Как тебе шоу?» Ньярлатхотеп улыбнулся и убрал веер.

Однако сейчас, без прикрытия веера, эти огромные раздувшиеся щупальца вытянулись на воздухе. Ее тело начало искривляться и деформироваться, в конце концов превратившись из симпатичной девушки в темнокожего доктора в белом халате. На его лице была веселая и привлекательная улыбка.

Ньярлатхотеп любил смотреть, как люди борются в отчаянии. При падении на лицах этих заурядных людишек были тупые и полные надежды выражения, что очень нравилось злому богу.

Исследователи все еще боролись против братьев Желтой Печати. Пока верующие пели, звуки их песнопений эхом разносились вокруг.

«Нет, боюсь, ты не достигнешь своей цели». Седой, златоглазый мужчина поднялся со своего места. Он смотрел вниз, на далекую землю под ними. «Появилась переменная. Будущее решено».

"О, Боже." Доктор в белом халате сделал вид, что опечален. «Поскольку даже ты так говоришь, боюсь, что сегодня эти верующие не увидят своего Короля в Желтом».

Конечно, для Ньярлатхотепа это было совершенно неважно.

Его не волновал результат. Его заботило только то, смогут ли эти человеческие существа развлекать и веселить его какое-то время.

«Ха». Тавил слишком хорошо знал характер Ньярлатхотепа. Он холодно усмехнулся и снова посмотрел под каменную платформу.

В обычном случае Тавил не стал бы приходить сюда лично.

В этот раз все явно было иначе.

Человек, чье будущее, прошлое и настоящее он не мог наблюдать — это была переменная.

Неизвестность, вот что являлось величайшим наслаждением.

В любом случае интерес богов был пробужден.

«Верующий, который не боится богов, намного интереснее, не так ли?»

—

В воздухе Цзун Янь крепко сжал руку Эдварда.

Но в то же мгновение маленький кусочек тени внезапно прыгнул с воздуха на его руку.

Нет!

Цзун Янь едва успел явить Эдварду испуганное выражение лица, прежде чем его втянули во вторую иллюзию.

Но не только его. Если бы кто-то стоял за пределами театра, он бы увидел видение в небе.

Пьяница, который только что вышел из паба с банкой пива в руке, ошеломленно сказал: «Почему там город...?»

«Ты просто пьян. Какой город?» Его компаньон засмеялся и отругал его, но через мгновение и сам уставился в неверии.

Высоко наверху, в ночном небе Лондона, тихо появился силуэт города.

«Что это, во имя Господа. Мираж?!»

Люди восклицали и один за другим доставали свои мобильные телефоны, однако после щелчка камеры, на фотографиях не было видно никакого парящего города, только обычное ночное небо.

Город не мог быть заснят человеческой фототехникой. Его можно было наблюдать только человеческим глазом.

Лондон, где всего несколько дней назад появилось воплощение Итакуа, Несущий Смерть, снова забил тревогу.

«Докладываю штабу, спутники не могут обнаружить город над Лондоном!»

«Докладываю штабу! Инфракрасное оборудование тоже не может захватить изображение!»

«Докладываю, только что отправленный вертолет не видит изображение в воздухе. Пожалуйста, сообщите командованию!»

...

Бесчисленные, как приливная волна, сообщения хлынули в военный командный центр в Лондоне.

В то же время все больше и больше людей замечали, что силуэт города становится все яснее и яснее. Он все снижался ближе к Лондону.

«Сэр, мы подтвердили, что это не военная атака американских или российских войск. Скорее всего, это связано с оккультным миром».

Подчиненный поспешно разобрал материалы и вошел в комнату экстренных операций.

Генерал с медалями на груди разозлился и швырнул информацию. «Лондон уже столько лет не видал столь крупных происшествий! В прошлый раз у нас была метель, которая чуть не похоронила Великобританию. Что на этот раз?!»

«Во-первых, успокойте население и отправьте истребителей. Скажите, что это часть нашей репетиции ко Дню Святого Михаила».

Отдел по связям с общественностью снова начал сверхурочную работу и разместил обнадеживающие объявления в своих публичных аккаунтах в Twitter и Instagram.

С воплем генерал откинулся на спинку стула и приложил руку ко лбу. "Боже мой."

К счастью, оба происшествия произошли ночью, причем довольно поздно. Если бы это произошло днём, когда большинство горожан не спит, ситуация была бы ещё хуже.

«Черт возьми, передайте эту информацию Совету Башни. И скажи им убрать Врата Истины из Лондона».

«Им больше не рады в Великобритании!!!»

—

Автору есть что сказать:

Хастур(1), король в желтом, уже в пути!

Хастур: Верующие в наши дни становятся все хуже и хуже.

Примечания переводчика: Как вы уже заметили, для описания Ньярлатхотепа автор постоянно использует разные местоимения (он/она).

(1)Хастур - "Невыразимый", "Тот, кого нельзя назвать" - один из самых мало разработанных, но, в тоже время, один из самых популярных древних божеств. Хастур ассоциируется с желтым цветом как символ безумия. В рассказе «Обитающий во мраке» он предстает перед героями в виде черного вихря, способного похищать человеческую душу и рассудок.

<http://bllate.org/book/15900/1419890>